

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXXII.

№ 10

15 ЯНЯ.

С Л О В О

въ день священнаго Вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.

Въ настоящій день, благочестивые слушатели, мы воспоминаемъ знаменательное для насъ событіе священнаго вѣнчанія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Нашего Императора Николая Александровича; воспоминаемъ тотъ незабвенный для насъ день, когда Богоизбранный Монархъ возложилъ на главу свою «вѣнецъ отъ камени честна» и когда подъ видимымъ звукомъ муропомазанія незримо излились на

Него благодатные дары Св. Духа. Живо еще помнимъ мы то свѣтлое и радостное торжество, какое было въ минувшемъ году въ сей самый день въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ и во всей Россіи,—торжество славы и величія Царя Православнаго, торжество любви и преданности къ Нему народа русскаго, торжество уваженія и благоговѣнія предъ Нимъ сосѣднихъ и иноземныхъ царей и народа, въ лицѣ своихъ представителей, съ изумленіемъ взиравшихъ на священное торжество царскаго Вѣнчанія Нашего возлюбленнаго Монарха. Мысль наша невольно переносится къ этимъ приснопамятнымъ и священнымъ для насъ днямъ и сердце исполняется радости и духовнаго восторга при одномъ только представленіи событія, за годъ предъ симъ совершившагося.

Но чтобы чувствованія наши не были безотчетны, чтобы радость наша была болѣе исполнена, приблизимся мыслию къ воспоминаемому нынѣ событію и уяснимъ себѣ глубокой смыслъ и значеніе священнаго коронованія православныхъ русскихъ царей.

Священное вѣнчаніе сіе совершается у насъ по примѣру ветхозавѣтнаго помазанія царей на царство и есть установленіе Божественное. Начало сего священнаго дѣйствія восходитъ къ самымъ первымъ временамъ учрежденія царскаго служенія въ народѣ израильскомъ и всегда служило какъ бы видимымъ выраженіемъ и пріосѣщеніемъ покровя небснаго, незримо охраняющаго помазанника Божія на всѣхъ путяхъ его многотрудной жизни и дѣятельности. Такъ, по соизволенію Божію, былъ помазанъ на царство Саулъ, первый царь израильскій, и *спиде Духъ Господень на Саула* (1 Цар. 11, 6); такъ и Давидъ, по повелѣнію Божію, былъ помазанъ на царство въ Вифлеемѣ и *пошашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 20). И безвѣстный и малый до того дне, юный пастырь отцовскихъ

стадь, помазанникъ Божій Давидъ является мужественнымъ и вѣркимъ, пощраетъ льва и змія и обезглавливаетъ мощнаго Голіаѳа. Угнетаемый духомъ злобы, Саулъ изъ ревности и зависти злоумышляетъ на кроткаго Давида, но благодать Божія избавляетъ его *отъ стѣи ловчи и отъ словесе мятежна*. Отовсюду слетаются коварство и злоба на смиреннаго царя. Семей проклинаетъ Давида, Ахитоеель дѣлается ему изиѣнникомъ, собственный сынъ царя, Авессаломъ, становится мятежникомъ; но царь и пророкъ Давидъ *упоаетъ на Господа и милостію Вышняго не подвижится* (Пс. 20, 8). Тщетно ополчаются на него враги его: ибо Господь пасетъ его. Много было опасностей и не мало трудностей для Помазанника Божія, но во всѣхъ сихъ приключившихся Онъ искалъ утѣшенія и успокоенія подъ кровомъ Всевышняго и на Него единаго надѣялся, всегда искалъ помощи отъ Господа и отъ Сіона—заступленіе Его.

Перенесемъ отъ дней древнихъ къ нашему времени, отъ событій отдаленныхъ къ совершающимся на нашихъ глазахъ, и мы увидимъ, что тѣже тяготы царскаго служенія, тѣже заботы и труды для помазанниковъ Божіихъ остаются и доселѣ и требуютъ высшей сверхъестественной помощи и благодатныхъ средствъ къ непреткновенному и благопоспѣшному прохожденію сего священнаго и многотруднаго служенія.

Посмотрите вокругъ, какъ повсюду грѣховныя склонности и немощи плоти, нажитыя худыя привычки и пагубныя страсти порождаютъ препятствія къ правильной общественной и частной жизни и слетаютъ затрудненія и препоны для благихъ начинаній Царской Власти. Тамъ неправомысліе и заблужденіе угрожаетъ миру общества и Церкви, здѣсь самоволіе и вольнодумство возвышаетъ главу; тамъ необдуманная смѣлость и рѣзвость неопытной юности уязвляетъ сердце Царево, здѣсь злонамѣренная крамола своею неслыханною на-

гlostью и дерзостью силится поколебать основы общественнаго строя и порядка. Тамъ нужно сдержать своекорыстіе и алчность, посягающія на чужія права, здѣсь необходимо пресѣчь боварство и ложь, сплетающія погибельныя сѣти для простыхъ неопытныхъ душъ. Тамъ нужно поддержать земледѣліе и промышленность, здѣсь — облегчить бѣдствія отъ глада, губительства, труса и потопа. Но кромѣ заботъ и попеченій о своихъ, по вся дни нападенія и отъ вѣѣшнихъ... Едва державная десница Нашею Монарха пресѣкла вражды и брани на дальнемъ Востокѣ, какъ снова былъ возмущенъ общій покой среди единовѣрныхъ намъ народовъ. Едва войны Италіи были возвращены изъ подъ палящихъ лучей африканскаго солнца, какъ своеволие и безчивія полумѣсяца снова причинили душевныя раны Нашему возлюбленному Монарху. И въ то время, какъ мы только съ любопытствомъ слѣдили за направлениемъ и ходомъ военныхъ событій на всемъ пространствѣ отъ Элады до Босфора, чело Нашею возлюбленнаго Монарха не разъ, конечно, омрачалось самыми тяжелыми думами о событійхъ на Востокѣ и любящее сердце не разъ уязвлялось горцѣмъ неблагодарностию единовѣрныхъ намъ Грековъ и злоухищреніями нашихъ враговъ.

И сколько нужно мудрости и мужества, могущества и власти, великодушія и терпѣнія, чтобы непреткновенно и благопоспѣшно выполнить великое и многотрудное дѣло государственнаго управленія?! Понстивѣ, можно сказать, — не обыкновенныхъ силъ, не обыкновеннаго искусства и мудрости требуетъ высокое Царское служеніе.

Посему св. Церковь въ священномъ мѣропомазаніи и испрашиваетъ у Господа силъ сугубыхъ благодатныхъ даровъ и вседѣйствующей Божественной помощи Державному Нашему Вѣвценосцу и молитъ Бога, чтобы Онъ совершилъ во благихъ желаніе Царя и весь совѣтъ Его исполнилъ, чтобы онъ даро-

валъ Ему съ небесе къ правленію и правосудію премудрость и силу. Объ этой-то пренебесной помощи колѣнопреклоненно молился и Благочестивѣйшій Государь Нашъ, когда отъ руки Святителя приѣмля вѣнецъ на главу свою, благоговѣнно зывалъ къ Подателю всяческихъ: «Владыко Господи Боже мой! настави въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдающа Престола Твоему Премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ рукѣ Твоею, еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Божіей» (Мол. Госуд. по оконч. многог.).

И слово смиренной молитвы не тщетно бысть предъ очами Божіими. Милостію Божіею избранный царь посаждается на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ, возвышается паче царей земныхъ, облачается силою свыше, запечатлѣвается елеемъ святымъ, вѣнчается славою и честію, — вѣнчается отъ Того, Кто владѣетъ царствомъ человѣческимъ и, по совѣту воли своея, поставляетъ царей и преставляетъ, — вѣнчается съ тѣмъ народомъ, надъ которымъ поставляется царемъ и повелителемъ, — вѣнчается для того, чтобы съ помощію Божію увѣнчать славою и честію врученные ему народы. И какъ видимый знакъ сего вѣнчанія приѣмлетъ на главу свою *вѣнецъ отъ камени честна*, въ слухъ всего народа исповѣдуетъ св. вѣру православную и тѣмъ какъ бы даетъ священный обѣтъ всецѣлой преданности волѣ Божіей и тому дѣлу и служенію, къ которому Онъ призывается.

Какой это великій священный союзъ царя и царства! Какая это великая тайна единенія царя и народа! Этотъ союзъ запечатлѣвается не письмомъ и хартіею, не перомъ и чернилами, но св. Евангеліемъ, предъ которымъ мы давали обѣты

всецѣлаго повиновенія предержащей Власти: это единеніе утверждается Брестомъ Христовымъ, — тѣмъ самымъ крестомъ, предъ которымъ и сами мы давали клятву на вѣрность служенія Царю и отечеству.

Съ этого благословеннаго дня, — со дня священнаго вѣнчанія и помазанія на Царство, Царь, принадлежитъ уже не себѣ, но избравшему его на царство Господу, принадлежитъ не себѣ, но своему великому служенію и беззавѣтно преданному Ему народу. Обладая полною власти и неограниченнымъ самодержавіемъ, Онъ является не какъ своевольный властелинъ востока, а какъ отвѣтственный предъ Господомъ исполнитель воли Его, какъ представитель Божественной власти на землѣ для того, чтобы вести ввѣренные ему люди по пути умственнаго и нравственнаго совершенства, чтобы обуздывать своеволие и самоволие, заносчивость и дерзость, чтобы наказывать злодѣяніе и поощрять благотворенія, чтобы охранять свое царство отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Какъ поставленный отъ Бога, Онъ не только благоустроляетъ внутреннія дѣла государства ко благу и пользѣ своего народа, къ чести и славѣ царства русскаго, но и направляетъ все къ славѣ Божіей и прославленію имени Божія.

Въ этомъ отношеніи благопопечительныя заботы Нашего Монарха направлены прежде всего къ тому, чтобы подданные Его воспитывались въ духѣ вѣры и благочестія, въ духѣ вротости и любви христіанской, — чтобы уроки дѣтскаго и юношескаго обученія совершались подъ ближайшимъ и непосредственнымъ руководствомъ матери нашей православной Церкви, — чтобы подъ кровомъ св. Церкви и въ единеніи съ этою Церковію всѣ подданные Его находили единеніе съ Своимъ Царемъ и другъ съ другомъ.

Охраняя миръ Церкви и благодѣише вѣрныхъ сыновъ

Россіи, Благочестивѣйшій Государь Нашъ своимъ царственнымъ взоромъ объемлетъ всѣ подвластные ему племена и народы. Его милость простирается на цѣлыя классы и сословія. Онъ призираетъ на нища и убога, даетъ пріютъ страннымъ, заступаетъ напастуемыхъ, судить людямъ въ правду, сорастворяя ее любовью и милостію: ибо сердце Царево въ рудѣ Божіи; Господь помощникъ Ему, Господь утверженіе и прибѣжище Его. *Силою Господнею возвеселится Царь и о спасеніи Его возрадуется злы* (Псал. 20, 1).

Итакъ мы радуемся, что имѣемъ Царя-Помазанника Божія, — въ непоколебимой увѣренности, что судьбы нашего дорогого отечества ввѣрены не обыкновеннымъ человѣческимъ силамъ, но Богоизбранному Царю, облеченному силою свыше, творящему не свою волю, но волю Привавшаго Его къ управленію царствомъ. Знаемъ все сіе и уповаемъ, что никакія злоухищренія враговъ и недоброжелателей не въ силахъ поколебать нашего Богохранимаго государства: ибо оно постоитъ на незыблемыхъ началахъ вседѣйствующей Божественной помощи и милостію Вышняго не подвигнется.

А чтобы сія милость Божія всегда пребывала на Нашемъ возлюбленномъ Монархѣ и обильно изливалась на насъ, вѣрныхъ сыновъ царства, мы должны стараться быть достойными сей милости, должны свято и нелицемѣрно ходить въ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Божіихъ. И прежде всего должны съ готовностію и любовію послѣдовать примѣру Своего Вѣнценоснаго Вождя, ревнителя православныя вѣры и благочестія.

Благочестивѣйшій же Государь Нашъ своимъ молитвеннымъ обращеніемъ къ помощи Божіей, своимъ молитвеннымъ возношеніемъ предъ алтаремъ Всевышняго внушаетъ и намъ *единъми усты* и единѣмъ сердцемъ славить и воспѣвать пречестное и великолѣпное имя Отца и Сына и Св. Духа, —

блжсти единеніе духа въ союзъ мира (Еф. 4, 3), быть единомышленными и единомудренными и исповѣдывать *единого Бога, едину вѣру, едино крещеніе* (Еф. 4, 5),—словомъ заповѣдуетъ искать утѣшенія и успокоенія въ единеніи той святой католической вѣры, какую и самъ Онъ въ священный день своего помазанія на Царство торжественно исповѣдывалъ предъ лицомъ алтаря Господня; когда на обращенныя въ Нему слова іерарха Церкви русскія «какъ вѣруеши»? благоговѣнно произнесъ символъ Православныя вѣры.

Да и чѣмъ мы, братія, съ своей стороны можемъ болѣе всего выразить чувства безпредѣльной преданности Престолу и отечеству, какъ не единомышленнымъ исповѣданіемъ вѣры Благочестивѣйшаго Нашего Покровителя и Отца?! Гдѣ же намъ прежде всего искать единенія и единомыслія между собою и съ нашимъ возлюбленнымъ Царемъ, какъ не въ этой разумной вѣрѣ во Христа и Его св. Церковь?! Только чрезъ Христа и во Христѣ—Божіей премудрости и силѣ—человѣчество столь различное по своимъ стремленіямъ и вкусамъ, интересамъ и наклонностямъ, увлекающимъ его въ разные стороны, можетъ установиться и объединиться въ одно тѣло—жить общею стройною цѣльною жизнію, какъ члены одной дружной семьи. Только подъ водительствомъ матери нашей православной Церкви и подъ сѣнію ея благодатныхъ Даровъ мы можемъ достигнуть какъ въ мѣру возраста исполненія Христова, такъ и твердости строя и успѣховъ жизни общественной. Такою истинно христіанскою жизнію весьма много облегчается и бремя многотруднаго царскаго служенія и вознаграждается многопопечительностью и бдительностью Царя, ревнующаго о благѣ своихъ подданныхъ; между тѣмъ какъ тяжесть сего бремени болѣе и болѣе увеличивается разъединеніемъ и разномысліемъ, непокорностью и ропотомъ, невнимательностію

и безпечною подданныхъ во исполненія ими своихъ обязанностей, нечестіемъ и растлѣніемъ нравовъ, воспитанныхъ внѣ правилъ истинно христіанской жизни.

Бакъ же посему неблагооразумно поступаютъ тѣ, которые, надмѣваясь своимъ кичливымъ разумомъ и упорствуя въ заблужденіяхъ, отторгаются отъ вѣдръ православной Церкви и самочинно составляютъ изъ себя мнимую Церковь, мнимое стадо Христово. Разумѣемъ уклоненіе отъ истины раскольниковъ и сектантовъ, не признающихъ авторитета Церкви и церковнаго преданія и раздирающихъ общество на части. Исповѣдуя величіе и благость Царя Небеснаго, они не воздаютъ должнаго уваженія поставленному отъ Него Царю земному, не слѣдуютъ примѣру Вѣщеноснаго Вождя своего, не имѣютъ съ Нимъ единенія и единомыслія въ вѣрѣ и религіозной жизни. Напротивъ пребывающіе въ единеніи съ св. Церковію, подобно своему Царю-Помазаннику Божію, имутъ помазаніе отъ святаго (1 Іон. 2, 20) и сами *яко каменіе живо зиждутся* въ едино тѣло Церкви — въ храмъ духовенъ (1 Петр. 2, 5), послушно внимаая гласу и руководству матери своей Православной Церкви.

Церковь же Божія поучаетъ насъ — прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся челоувѣки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть (1 Тим. 2, 1—2). И сама Церковь вмѣстѣ съ вѣрными чадами своими непрестанно молитъ о Царѣ своемъ: «яко да услышитъ Его Господь въ день печали и защититъ Его имя Бога Іаковля, яко да подастъ Ему помощь отъ Святого и отъ Сіона заступитъ Его (прош. на вел. акт.).

Послѣдуя сему священному гласу св. Православной Церкви, возблагодаримъ, братія, Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ, что Онъ даровалъ намъ быть чадами Божіими, вѣрующими во имя Его, и оправдалъ надъ нами

царствовать возлюбленнаго раба своего Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича! Вознесемъ теплыя молитвы къ престолу Всевышняго, да *приложитъ Онъ*, многомилостивый, дни на дни Царевы, лѣта Его до дне рода и рода (Пс. 60, 7).

Господи, спаси Царя и услыши ны (Псал. 19, 10).
Защитниче нашъ, виждь Боже и призри на лице Помазанника Твоего (Псал. 83, 10)!

ВѢРОИСПОВѢДНОЙ ВОПРОСЪ.

Въ настоящее время, когда особенно сильно даетъ о себѣ знать религіозное вольнодумство, отъ каждаго христіанина требуется сознательное отношеніе къ своей вѣрѣ и своему вѣроисповѣданію. Почему мы называемъ себя православными и предпочитаемъ это исповѣданіе другимъ? Нѣкоторые могутъ отвѣтить: «потому, что мы рождены въ православной странѣ, отъ православныхъ родителей и крещены православнымъ священникомъ». Для такихъ вопросъ о вѣроисповѣданіи, очевидно не имѣетъ значенія. Другіе въ отвѣтъ на поставленный вопросъ будутъ говорить о простотѣ и благолѣпнн православнаго богослуженія, болѣе удовлетворяющаго религіозному чувству, чѣмъ богослуженіе другихъ исповѣданій. Но немногіе могутъ отмѣтить существенную особенность православія, такую особенность, которою наше исповѣданіе отличается и превосходитъ другія и которая дѣлаетъ его устойчивымъ и непоколебимымъ. Неумѣніе указать особенность православнаго исповѣданія всегда приводило и приводитъ людей къ мысли о неважности вѣроисповѣдныхъ разностей; благодаря этому неумѣнью среди нашего такъ наз. образованнаго общества распространено довольно сильно мнѣ-

ніе, что вѣроисповѣдной или, какъ его любятъ называть въ свѣтской печати, конфессіональный вопросъ не имѣеть существеннаго значенія, что это вопросъ отвлеченный, спеціально богословскій, а не жизненный. Еще недавно на подобныя разсужденія пришлось отвѣчать въ «Міровыхъ Отголоскахъ» о. Іоанну Бровштадскому. Говорять, что достаточно быть христіаниномъ, а придерживается ли человекъ православнаго, католическаго или протестантскаго исповѣданія, это не существенно. Подобныя взгляды проникають часто въ печать, особенно свѣтскую, которая иногда даже пронизуєтъ надъ приверженцами «конфессіональныхъ» интересовъ. Въ виду такого отношенія къ вѣроисповѣдному вопросу, многіе современные христіане готовы допустить какое угодно мнѣніе догматическаго характера, думая, что для христіанина достаточно только жить по христіански. Крайнимъ, но очень характернымъ выраженіемъ подобнаго отношенія къ вѣроисповѣдному вопросу служить довольно распространенная сказка о трехъ старцахъ, которые спаслись, несмотря на то, что ничего не знали о христіанскихъ догматахъ и могли читать только одну молитву: «Трое насъ, Трое Васъ — помилуй насъ». Этими взглядами объясняется равнодушіе нашего общества къ распространенію севтъ. «Сектанты — хорошіе люди, о чемъ же беспокоиться? Нужно относиться къ ихъ вѣрѣ съ полнымъ уваженіемъ, потому что того требуетъ христіанская вѣротерпимость». И вотъ мы равнодушно смотримъ, какъ распространяются секты, какъ цѣлые приходы отпадаютъ въ молоканство, штундизмъ и т. п. Иногда, какъ бы въ оправданіе своего равнодушія къ этому болѣзненному явленію, мы говоримъ, что для его излѣченія существуютъ спеціальныя миссіонерскія общества, командирующія отъ себя миссіонеровъ для изболѣченія сектантства. Какъ будто много можетъ сдѣлать миссіонеръ при равнодушіи всего общества!

Конечно, не мало и интересующихся въроисповѣднымъ вопросомъ. Но большая часть ихъ обращаетъ вниманіе не на значеніе и вліяніе въроисповѣдныхъ разностей на всю систему христіанскаго ученія, а только на вопросъ о томъ, спасутся ли нѣтъ католики, протестанты, наши сектанты и раскольники. Конечно, это вопросъ чрезвычайно важный, но... не благоразумнѣе ли совсѣмъ не ставить этого вопроса? Наше ли дѣло вмѣшиваться въ суды Божіи? Для насъ достаточно знать, что судъ Божій надъ всѣми людьми будетъ праведный. Въ вопросѣ о въроисповѣданіяхъ мы должны обратить вниманіе не на этотъ выводной и заключительный пунктъ въроученія, а на тѣ предпосылки, которыя такъ или иначе ведутъ къ этому заключительному пункту, оставляя однако самое рѣшеніе вопроса о спасеніи на волю милосерднаго и праведнаго Судіи. Иными словами, для насъ достаточно знать, гдѣ, въ какомъ исповѣданіи сохранилась истина и насколько другія исповѣданія отступили отъ нея. Авторъ и осмѣливается дать свой посылный отвѣтъ на эти вопросы. Указаніемъ существеннаго пункта протестантства онъ думаетъ ограждать неопытныхъ отъ увлеченія сектантскими идеями, такъ сильно распространенными и въ низшихъ и въ высшихъ слояхъ нашего общества. Уясненіемъ основной ошибки католическаго ученія о церковномъ авторитетѣ авторъ думаетъ отклонить нѣкоторыхъ православныхъ отъ неправильнаго, католическаго ученія о подчиненіи церковному ученію. Наконецъ, выясненіемъ православнаго ученія о Церковномъ авторитетѣ авторъ хочетъ показать, почему православный христіанинъ, кромѣ Свящ. Писанія, признаетъ еще обязательнымъ для себя ученіе Церкви. Быть можетъ, сужденія автора окажутся неубѣдительными и неясными. Тогда пусть откликнутся на затронуемый имъ вопросъ о значеніи церковнаго авторитета люди болѣе опытные и компетентные.

І. Протестантство.

«Истина въ протестантствѣ. Она провозглашена Лютеромъ. Мы должны признать Божественное Откровеніе и вѣрвать только тому, что говоритъ Откровеніе. Тогда намъ не будетъ нужды прибѣгать къ разнообразнымъ мнѣніямъ древнихъ и средневѣковыхъ церковныхъ писателей, которые, по нѣкоторымъ вопросамъ вѣры, высказывались различно. Вѣра, основанная на одномъ Божественномъ Откровеніи, очистится отъ тѣхъ наслоеній, которыми, такъ сказать, обросло евангельское ученіе въ продолженіи многихъ вѣковъ историческаго существованія христіанства». Заманчивое ученіе! И сколько неокрѣпшихъ православныхъ умовъ соблазняются имъ! Въ самомъ дѣлѣ, чего же лучше: вѣрвать по евангельски, какъ вѣрвали непосредственные ученики Спасителя, записавшіе Его ученіе. Но что дѣлать въ томъ случаѣ, если то или другое мѣсто Св. Писанія покажется неяснымъ? «Тогда должно уяснить его на основаніи контекста рѣчи, параллельныхъ мѣстъ и т. и., словомъ, посредствомъ приемовъ научной критики». А если и въ такомъ случаѣ данное мѣсто будетъ неясно? Если и въ такомъ случаѣ оно допускаетъ не одно, а нѣсколько толкованій, изъ которыхъ истиннымъ можетъ быть, конечно, только одно,—тогда какъ быть? «Тогда должно принять то мнѣніе, которое болѣе согласно съ требованіями здраваго смысла». Но въ такомъ случаѣ уже не Откровеніе будетъ служить источникомъ вѣроученіе, а личный разумъ, потому что Откровеніе провѣряется имъ и онъ, такимъ образомъ, является послѣднимъ и наиболѣе вѣрнымъ критеріемъ вѣры. Поэтому Откровеніе должно снизойти до степени обыкновеннаго историческаго памятника, правда, чрезвычайно важнаго и назидательнаго, но во всякомъ случаѣ не безусловно вѣрнаго, а только постольку,

поскольку его признаетъ таковымъ разумъ. Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ, что вы встрѣчаете въ Откровеніи мѣсто, котораго Вы совсѣмъ не можете понять, которое Вамъ кажется даже противорѣчащимъ здравому смыслу. Какъ Вы должны отнестись къ этому мѣсту? Стоя на своей почвѣ, Вы должны отвергнуть это мѣсто, какъ неистинное и, въ противоположность ему, выставить то мнѣніе, которое продиктовалъ Вамъ Вашъ здравый разумъ. Но вѣдь такъ относятся къ обыкновеннымъ историческимъ документамъ. Возьмите сочиненія стоиковъ. Сколько тамъ глубокомысленныхъ и назидательныхъ сентенцій! Почему же нужно предпочитать имъ Св. Писаніе? Потому, что въ немъ такихъ сентенцій больше? Но вѣдь это различіе количественное, а не качественное, а въ сущности и къ тому, и къ другому памятнику Вы отнесетесь совершенно одинаково: Вы берете изъ нихъ назидательная сентенція, т. е. такія, которыя Вамъ кажутся назидательными. Опять на первомъ планѣ разумъ: Вы берете только то, что одобряетъ онъ, и отрицаете то, чего онъ не одобряетъ. Теперь обратитесь къ нѣкоторымъ мѣстамъ Св. Писанія. Оно говоритъ ясно о тринности Лиць въ Богѣ и въ то же время утверждаетъ единство Божества. Вашъ разумъ видитъ здѣсь прямое противорѣчіе и на этомъ основаніи отрицаетъ ученіе о тринности Лиць въ Богѣ, принимая единство Его Существа, какъ положеніе *разумное*. Божеств. Откровеніе говоритъ, что Сынъ Божій воплотился, т. е. сдѣлался человѣкомъ, не переставая въ то же время быть Богомъ. Разумъ видитъ здѣсь несообразность и на этомъ основаніи отрицаетъ Божество Іисуса Христа, признавая Его мудрѣйшимъ изъ людей. А чтобы не стать въ очевидное противорѣчіе съ Откровеніемъ, разумъ, какъ хитрый и изворотливый адвокатъ, дѣлаетъ ему лицемѣрную уступку, признавая Іисуса Христа Сыномъ Божиимъ въ несобственномъ смыслѣ слова,

т. е. въ смыслѣ нравственнаго совершенства Спасителя. Для человѣческаго разума непостижимо Искупленіе, онъ отвергаетъ его, останавливаясь на мысли, что Іисусъ Христосъ есть Учитель истины и, какъ Таковой, въ нѣкоторомъ смыслѣ Искупитель человѣчества отъ лжи и заблужденія. Откровеніе ясно говоритъ, что въ Евхаристіи вѣрующіе причащаются истинныхъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Это ученіе для ограниченнаго человѣческаго разума тоже непонятно и на этомъ основаніи отвергается разумомъ. А чтобы отрицаніе имѣло вѣсь, разумъ ссылается на то же Откровеніе, Боторое говоритъ, что плоть не пользуетъ ни мало (Ев. Іоан. 6, 63), т. е., по изворотливому толкованію разума, буквальное пониманіе ученія Іисуса Христа объ Евхаристіи не имѣетъ смысла. Итакъ, при руководствѣ разума, человѣкъ отвергаетъ важнѣйшіе христіанскіе догматы, оставляя и принимая только то, что доступно разуму. Но въ такомъ случаѣ вѣра такого человѣка не христіанская, т. е. не основанная на Божественномъ Откровеніи, а философская. На Откровеніе такой человѣкъ ссылается въ томъ же смыслѣ, въ какомъ онъ ссылается на Платона, Эпиктета и др. философовъ. Протестантство и есть въ своихъ послѣднихъ и послѣдовательныхъ выводахъ философское ученіе, утверждающеея на разумѣ, какъ на единственномъ критеріѣ истины. — Но и этимъ не ограничивается чисто личный, субъективный характеръ протестантскаго вѣроисповѣданія. Разумъ человѣческій не есть *tabula rasa*, не есть критерій вполнѣ объективный и безпристрастный; онъ никогда не свободенъ отъ тѣхъ или другихъ пристрастій и предубѣжденій. Не будь этихъ предубѣжденій, разумъ былъ бы непогрѣшимъ хотя бы въ тѣхъ пунктахъ, которые не превышаютъ его силы, а поддаются общему человѣческому мышленію. Но пристрастія и предубѣжденія заставляютъ человѣка обращать вниманіе на одни

пункты вѣроученія, оставляя въ тѣни другіе. Это создаетъ односторонность въ вѣроученіи, а всякая односторонность граничитъ съ невѣрностью. Такимъ образомъ, субъективизмъ въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова лежитъ въ основѣ протестантскаго вѣроисповѣданія: каждый вѣруетъ такъ, какъ ему кажется. О вѣрѣ вселенской, всеобщей въ протестантствѣ не можетъ быть и рѣчи. Такова логика протестантства.

Исторія протестанства многочисленными фактами подтверждаетъ выставленное положеніе. Основоположеніе протестантства ясно и опредѣленно высказалъ Лютеръ. Источникомъ вѣроученія должно быть только Св. Писаніе. Все, что не основано на Св. Писаніи, необязательно для христіанина; все это—нѣкоторыя таинства, посты, церковныя предписанія и т. п.—можетъ исполняться только по личному усмотрѣнію. Замѣчательна терпимость Лютера: онъ не настаивалъ на необходимости совершеннаго уничтоженія церковной обрядности, иконъ, постовъ и т. п., а только отдавалъ эти установленія на личное усмотрѣніе cadaго. Въ этомъ случаѣ онъ былъ наиболѣе послѣдовательный протестантъ, болѣе послѣдовательный, чѣмъ многіе изъ его фанатическихъ сторонниковъ, которые настаивали на совершенномъ, даже насильственномъ уничтоженіи всякой обрядности. Но на Лютерѣ же отразились и нежелательныя стороны протестантскаго вѣроисповѣднаго основоположенія. Провозгласивши Откровеніе единственнымъ источникомъ вѣроученія, Лютеръ приступилъ къ истолкованію этого источника съ заранѣе предвзятымъ мнѣніемъ. Еще раньше, чѣмъ провозгласить Откровеніе единственнымъ источникомъ вѣроученія, Лютеръ пережилъ тяжелую внутреннюю борьбу: постепенно, но съ большими страданіями душевными, онъ пришелъ къ убѣжденію въ ложности католическаго ученія о спасеніи; онъ не могъ успокоиться, не могъ надѣяться на свое спасеніе до тѣхъ поръ, пока слѣдовалъ католичес-

кому ученію о необходимости добрыхъ дѣлъ въ качествѣ удовлетворенія Бога за грѣхи. И только окончательно убѣдившись въ ложности этого ученія и отказавшись отъ него, онъ почувствовалъ себя легко и покойно. Изъ своей жизни, изъ исторіи своихъ сомнѣній и шатаній Лютеръ вынесъ убѣжденіе, что человѣка спасаютъ не добрыя дѣла, а только живая вѣра въ Искушителя. Этотъ то *личный* опытъ и легъ въ основу богословствованія Лютера. Съ нимъ онъ и приступилъ къ толкованію Свящ. Писанія. Такимъ образомъ, толкованіе Лютера не было объективнымъ и безпристрастнымъ, а это должно было повести его къ односторонности въ пониманіи Слова Божія. Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Любимыми книгами Лютера были посланія ап. Павла, гдѣ особенно подробно раскрыто ученіе о необходимости для спасенія вѣры. Но вотъ Лютеръ изучаетъ посланіе ап. Іакова, гдѣ, напротивъ, утверждается недостаточность для спасенія одной вѣры безъ добрыхъ дѣлъ. Какъ быть съ такимъ ученіемъ, изложеннымъ въ Откровеніи? Оно противорѣчитъ основному ученію Лютера о значеніи вѣры, поэтому его должно отвергнуть. Лютеръ такъ и дѣлаетъ, называя посланіе ап. Іакова «соломеннымъ» и тѣмъ ставя его ниже другихъ книгъ Св. Писанія. Въ этомъ фактѣ въ первый разъ выразилась несостоятельность протестантскаго вѣроисповѣднаго основоположенія: еслибы Лютеръ не полагался на ограниченныя силы своего разума, онъ былъ бы осторожнѣе и не сталъ бы такъ непочтительно отзываться о книгѣ Св. Писанія только потому, что ея содержаніе будто бы не согласуется съ излюбленнымъ пунктомъ его вѣроученія; онъ приписалъ бы несогласіе своей ограниченности и былъ бы совершенно правъ: безпристрастное изслѣдованіе текста посланія ап. Іакова показываетъ, что оно раскрываетъ ученіе о значеніи вѣры и дѣлъ для спасенія совершенно согласно съ ученіемъ ап. Павла.

Послѣдователи Лютера продолжаютъ подтверждать несостоятельность его вѣроисповѣднаго основоположенія. Протестантское богословіе, такъ рѣшительно и иногда такъ вѣрно критиковавшее католическое вѣроисповѣданіе, оказывалось совершенно несостоятельнымъ, какъ только приступало къ положительному опредѣленію своего собственнаго вѣроученія. Вся сила протестантства заключалась только въ протестѣ. Умолкала протестъ, наступала положительная работа богословской мысли, и протестантство оказывалось несостоятельнымъ. Личное отношеніе къ вѣрѣ вело къ различному пониманію вѣры и порождало разнообразныя секты и толки въ протестантствѣ.

Самъ Лютеръ, отвергшій католическое ученіе о пресуществленіи хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христовы въ таинствѣ Евхаристіи, не могъ опредѣлить своего собственнаго отношенія къ этому таинству. Онъ запутался въ формулировкѣ ученія объ Евхаристіи, говоря, что Господь Иисусъ Христосъ присутствуетъ въ этомъ таинствѣ *in pane, cum pane, sub pane*, (т. е. въ хлѣбѣ, съ хлѣбомъ и подъ хлѣбомъ). А когда ему указывали на неопредѣленность этого ученія и, выходя изъ протестантскаго вѣроисповѣднаго основоположенія, требовали совсѣмъ отказаться отъ мысли о дѣйствительномъ присутствіи Иисуса Христа въ таинствѣ Евхаристіи, онъ въ гнѣвѣ восклицалъ, что въ такомъ вопросѣ не должно разсуждать, а только вѣрить, вѣрить и вѣрить! Лютеръ былъ правъ безотносительно, потому что, дѣйствительно, въ такомъ таинственномъ пунктѣ христіанскаго вѣроученія нужно не разсуждать, а вѣрить тому, что сказалъ Господь Иисусъ Христосъ; но онъ былъ непослѣдователенъ: если можно пренебрежительно относиться къ посланію ап. Іакова, потому что оно—будто бы—противорѣчитъ истинному ученію о снѣсеніи, то почему же не отказаться отъ прямого пониманія

евангельскаго ученія объ Евхаристіи, разъ такое пониманіе—будто бы—противорѣчить здравому смыслу. Поэтому Цвингли былъ болѣе послѣдователемъ съ протестантской точки зрѣнія, отвергнуши совершенно таинство Евхаристіи и признавши его только знакомъ, напоминаемъ о тайной вечери, совершенной Иисусомъ Христомъ. Говоря, что не должно вѣрить въ присутствіе Иисуса Христа въ таинствѣ Евхаристіи и что никто искренно и не вѣритъ въ это присутствіе, а тѣмъ болѣе въ пресуществленіе въ католическомъ смыслѣ, Цвингли являлся наиболѣе вѣрнымъ выразителемъ протестантскаго вѣроисповѣднаго основоположенія: тотъ, кто считаетъ свой разумъ критеріемъ истины, можетъ только лицемерно говорить, что онъ вѣруетъ въ преложеніе хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христовы, потому что для разума такое ученіе совершенно неосуществимо.

Не сдѣлалъ Лютеръ всѣхъ послѣдовательныхъ выводовъ и изъ своего ученія о спасеніи. Человѣкъ ничего не можетъ сдѣлать для спасенія своими собственными силами, потому что эти силы совершенно раздроблены въ актѣ грѣхопаденія. Человѣка спасаетъ одна благодать Божія. На этомъ и остановился Лютеръ. Но если такъ, то спасеніе обуславливается не жизнью человѣка, и только благодатью, т. е. волею Божіей: спасается тотъ, кого хочетъ спасти Богъ. Отчего же въ некоторые люди обрекаются на вѣчную погибель? Такъ какъ силы человѣка ничего не значать въ дѣлѣ спасенія, то, очевидно, и погибель грѣшниковъ зависитъ только отъ воли Божіей: погибаетъ тотъ, кого хочетъ погубить Богъ. Отсюда—Кальвиново ученіе о безусловномъ предопредѣленіи.

Такимъ образомъ, протестантство уже при самомъ своемъ возникновеніи распалось на три главныхъ толка, изъ которыхъ каждый считалъ себя—и, съ протестантской точки зрѣнія, вполне законо—выразителемъ протестантскаго вѣро-

исповѣднаго основоположенія. Но этимъ дѣло не ограничи-лось. Въ каждомъ изъ этихъ толковъ появились дѣленія и подраздѣленія, также послѣдовательно вытекавшія изъ того же принципа. Особенно ясно выразилась эта послѣдовательность въ ученіи анабаптистовъ. Человѣкъ спасается благодатію, т. е. Господь непосредственно дѣйствуетъ на каждого чело-вѣка, безъ помощи іерархіи и таинствъ. Каждый, такимъ образомъ, вступаетъ въ тѣсное единеніе съ Самимъ Богомъ. Но въ такомъ случаѣ въ каждомъ живетъ Духъ Божій. А если такъ, то всѣ христіане праведны, потому что Духъ Божій, живущій въ нихъ, очищаетъ и освящаетъ ихъ. Но праведнику «Законъ не лежитъ», праведникъ выше закона съ его вышними постановленіями. Поэтому для христіанъ не обязательны не только церковныя постановленія, но и гражданскіе законы и порядки. Такъ учили анабаптисты, заявившіе себя въ исторіи разрушительными, революціонными стремленіями и дѣйствіями.—Анабаптисты, между прочимъ, съ особенною ненавистью относились къ богослужебной обрядности и, въ частности, къ иконопочитанію, что вызвало рѣзкій протестъ даже со стороны самого Лютера, который допу-скалъ иконы и обряды въ качествѣ необязательнаго обычая. Но среди протестантовъ есть многочисленное общество, со всѣмъ не желавшее и не желающее разставаться съ нѣкото-рыми обрядами и обычаями, сохранившимися отъ католиче-ства. Это англиканская церковь. Порвавши связь съ католи-чествомъ, это общество не могло порвать со многими его установленіями и обрядами, такъ какъ англійскій народъ, особенно его высшіе классы, всегда съ особеннымъ почтені-емъ относится къ стариннымъ порядкамъ, даже совсѣмъ утратившимъ свой смыслъ. И вотъ этотъ историческій сло-жившійся консерватизмъ англійскаго народа отразился на его вѣроученіи, которое составляетъ какую-то странную, пеструю

смѣсь лютеранства и католичества. Такой характеръ англиканства понятенъ съ протестантской точки зрѣнія: каждый христіанинъ руководится свящ. Писаніемъ, во понимаетъ его по своему. — Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть о социніанствѣ, какъ о крайнемъ, но послѣдовательномъ развитіи протестантскаго вѣроисповѣднаго принципа. Социніане, выходя изъ положенія, что критеріемъ вѣры служитъ личный разумъ каждаго, отвергли Троичность Лиць въ Богѣ, Божество Іисуса Христа и искупленіе и низвели христіанство на степени обыкновенныхъ человѣческихъ ученій. Съ протестантской точки зрѣнія, социніане были правы, потому что они не могли принять то, что казалось имъ противорѣчащимъ разуму, этому въ концѣ концовъ единственному критерию вѣры.

Такое дробленіе протестантства на секты и толки не могло не смущать самихъ протестантскихъ богослововъ и, естественно, заставляло ихъ подумать о средствахъ въ сохраненію единства въ протестантскомъ вѣроученіи. И вотъ являются въ разныхъ протестантскихъ обществахъ догматическія вѣроопредѣленія и формулы, претендующія на обязательное признаніе ихъ всѣми протестантами. Но, очевидно, самое составленіе такихъ вѣроопредѣленій, обязательныхъ для всѣхъ протестантовъ, было непослѣдовательностью съ протестантской точки зрѣнія, противорѣчило основному положенію протестантства о свободѣ толкованія св. Писанія, о безусловномъ значеніи въ дѣлѣ вѣры личности, личной вѣры, личного разума и личного общенія съ Богомъ. — Особенно ярко выразилась эта непослѣдовательность въ лютеранской церкви. Желая пресѣчь возможность дальнѣйшаго распада лютеранскаго общества, лютеранскіе богословы пришли въ мысли составить такое вѣроопредѣленіе, которое было бы обязательно для всѣхъ лютеранъ, какъ вѣроопредѣленіе подлинно лютеранское, т. е. вполне согласное съ ученіемъ

самаго Лютера и вполнѣ вѣрно передающее ученіе Христово. Результатомъ трудовъ лютеранскихъ богослововъ и явилось въ 1580 году вѣроопредѣленіе, извѣстное подъ именемъ, «формулы конкордіи», т. е. согласительнаго вѣроопредѣленія. Съ тѣхъ поръ лютеранскіе богословы, занимающіе официальные мѣста, профессора университетовъ, пасторы и т. п., стали излагать лютеранское вѣроученіе согласно съ этой формулой, и самое лютеранское богословіе получило чрезвычайно характерное названіе «протестанской ортодоксіи». Ортодоксія—спеціальный терминъ, усвоенный православному каволическому исповѣданію. По точному значенію, ортодоксія—православіе—есть ученіе подлинное, неизмѣнно сохранившееся въ своемъ первоначальномъ видѣ. Восточная Церковь и усвоила себѣ это названіе въ томъ смыслѣ, что ея вѣроученіе не есть какое-нибудь новое измышленіе, а есть исконное христіанское ученіе, неизмѣнно передававшееся отъ Христа и Его Апостоловъ. Слѣдовательно, существеннымъ признакомъ ортодоксіи должно быть преданіе. Въ какомъ же смыслѣ усвоило себѣ это названіе лютеранское богословіе? Отвергну древнее преданіе, ведущее свое начало отъ апостоловъ и неизмѣнно сохраняющееся въ Церкви до нашихъ дней, лютеранское богословіе, чтобы оградить лютеранское общество отъ дальнѣйшаго разложенія, принуждено было прибѣгнуть къ преданію, идущему отъ Лютера. Утверждая, что ученіе, изложенное въ формулѣ конкордіи, есть подлинно лютеранское, богословы этимъ показывали, что всякое другое вѣроученіе не есть истинное, потому что оно не согласно съ ученіемъ самаго Лютера и формулой конкордіи. Такимъ образомъ, лютеране признавали авторитетъ преданія, но не многовѣковаго, какъ въ восточной церкви, а ведущаго свое начало съ Лютера или, точнѣе, съ изданія формулы конкордіи (1580 г.). Но, очевидно, этимъ признаніемъ лютеранское богословіе стало въ

прямое противорѣчіе съ своимъ основоположеніемъ: оно теперь признало источникомъ вѣроученія уже не Св. Писаніе, а формулу конкордіи. Почему только формула конкордіи вѣрно истолковываетъ св. Писаніе? Почему нельзя толковать его каждому по-своему? На эти вопросы лютеранская ортодоксія не можетъ дать удовлетворительнаго отвѣта. Оно можетъ оправдаться только практическими соображеніями, только указаніемъ на необходимость пресѣчь возможность дальнѣйшаго распаденія лютеранскаго общества. Эти практическія соображенія и составляли и составляютъ до сихъ поръ силу лютеранской ортодоксіи. Боязнь разъединенія заставляетъ многихъ лютеранъ держаться этого вѣроопредѣленія. Но такими соображеніями не могутъ руководиться люди послѣдовательные, держашіеся протестантскаго вѣроисповѣднаго основоположенія. Для нихъ лютеранская ортодоксія есть непослѣдовательность, противорѣчіе ученію самого Лютера, такъ какъ она утверждаетъ первенствующее значеніе въ дѣлѣ вѣры уже не Св. Писанія, а конкордіи — дѣла ума человѣческаго. Неудивительно послѣ этого, что послѣдовательные лютеранскіе богословы видѣли въ конкордіи такой же тормазъ для свободнаго пониманія Откровенія, какъ и въ католическомъ преданіи. Вотъ почему и послѣ обнародованія формулы конкордіи распаденіе протестантства и, въ частности, лютеранства продолжается. Каждое протестантское общество распадается на множество мелкихъ сектъ, при чемъ въ каждой сектѣ обращается вниманіе на какой-либо отдѣльный пунктъ христіанскаго вѣроученія. Этотъ пунктъ односторонне понимается за все христіанское ученіе, развивается до своей крайности и выражается часто въ уродливыхъ формахъ вѣроученія. Такимъ образомъ явились секты квакеровъ, методистовъ, гернгутеровъ, шведенборгіанъ, ирвингіанъ и мн. др. Нужно при этомъ замѣтить, что и этими сектами дѣло не ограничивается:

каждая мелкая секта распадается на мельчайшія, такъ какъ представители сектъ часто расходятся въ разныхъ пунктахъ своего вѣроученія. Вполнѣ вѣрными послѣдователями секты, можно сказать, остаются только тѣ, которые принимаютъ ученіе секты по довѣрью къ ея основателю или представителю, т. е. которые крайнѣ непослѣдовательны, которые держатся не протестантскаго основоположенія о свободномъ пониманіи Св. Писанія, а авторитета и преданія, что съ такою рѣшительностью отвергается послѣдовательными протестантами. Еслибы всѣ протестанты были послѣдовательны, они должны бы были отказаться отъ всякой мысли организовать общество вѣрующихъ. Каждый-для себя авторитетъ, каждый долженъ вѣровать такъ, какъ ему кажется правильнымъ. Въ протестантствѣ должно быть столько вѣроисповѣданій, сколько самихъ протестантовъ.

Такимъ образомъ, протестантство, уже при самомъ своемъ возникновеніи, въ своемъ основномъ принципѣ носившее зерно саморазложенія, въ продолженіи сравнительно краткой исторіи шло все болѣе и болѣе по пути этого саморазложенія. Неудивительно, если многіе изъ послѣдователей протестантства совсѣмъ отказываются отъ имени христіанъ, считая себя свободными отъ принадлежности къ той или другой церкви. И къ такому-то печальному концу приходитъ общество, съ такимъ религіознымъ энтузіазмомъ и благородствомъ стремленій выступившее на историческую дорогу!

И. Никольскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО 2-ое.

Въ виду предстоящаго открытія 1 Іюля сего года въ Базани всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда и необходимости для

меня имѣть къ этому времени точныя и подробныя свѣдѣнія о расколѣ и сектанствѣ въ епархіи — покорнѣйше прошу настоятелей приходскихъ церквей сообщить мнѣ въ возможно ближайшемъ будущемъ (но не пздвѣе, какъ къ 15 Іюня) отвѣты на ниже слѣдующіе вопросные пункты.

1) Въ какихъ селеніяхъ прихода есть раскольники и сектанты, какихъ именно толковъ или сектъ и въ какомъ количествѣ (мужск. и женск. пола по каждому селенію отдѣльно и—общее количество)? (Опредѣленіе толковъ и сектъ должны быть возможно точнѣе и обстоятельнѣе; напр. недостаточно сказать, что есть раскольники поповцы, но нужно отмѣтить: бѣглопоповцы или австрійцы, въ послѣднемъ случаѣ—окружники или противокружники и т. д.; то же самое— и о сектантахъ).

2) Служить ли приходъ центромъ, къ которому тягтѣютъ представители однородныхъ толковъ или сектъ сосѣднихъ селеній, или мѣстное неправославное населеніе само считаетъ себя частью близъ лежащей общины, руководитель которой управляетъ и имъ, или наконецъ, раскольники и сектанты прихода составляютъ обособленную самостоятельную общину?

3) Какія имѣются свѣдѣнія о появленіи въ приходѣ раскола или сектантства и исторіи его до настоящаго времени по народнымъ разсказамъ и церковнымъ документамъ (церковн. лѣтописямъ, духовн. росписямъ, метрич. кн. и пр.)? Не было ли судебныхъ процессовъ? когда? Посѣщали-ли когда либо приходъ православные миссіонеры или выдающіеся пропагандисты раскола и сектантства (раск. архіереи, бѣглые поны, сектантскіе вачетчики, штундистскіе миссіонеры и пресвитеры, хлыстовскіе лжехристы, пророки и пр.)? Какое вліяніе оказывали эти пріѣзды, а также и судебные процессы на внутреннюю жизнь раскольническихъ и сектантскихъ

общинъ и на православное населеніе? (Желательны точныя цитаты изъ имѣющихся при церкви документовъ съ непремѣннымъ указаніемъ—откуда эти цитаты заимствованы).

4) Каковы взаимныя отношенія православнаго и неправославнаго населенія прихода: равнодушныя или враждебныя? Въ послѣднемъ случаѣ—въ какихъ формахъ выражается взаимная непріязнь? Отдѣльно отъ православныхъ (напр. особымъ хуторомъ, въ особомъ концѣ слободы и т. п.) или въ перемѣжку съ ними селятся раскольники и сектанты?

5) Не ведется ли раскольниками и сектантами пропаганда своего ученія среди православнаго населенія? Какія средства употребляются для пропаганды и для укрѣпленія единомышленниковъ въ ученіи толка или секты (устная проповѣдь, распространеніе въ народѣ подпольныхъ брошюръ, безцензурныхъ заграничныхъ и русскихъ печатныхъ и гектографированныхъ изданій и пр. Какія изъ этихъ изданій известны духовенству? точныя заглавія ихъ. Откуда, въ большомъ ли количествѣ и кѣмъ доставляются они: книгоношами, заѣзжими раскольниками и сектантами другихъ мѣстъ или инымъ путемъ? бесплатно раздаются или за деньги)?

6) Обучаются ли дѣти раскольниковъ и сектантовъ въ имѣющихся въ приходахъ школахъ? Количество обучающихся и общее число раскольниковъ и сектантовъ школьнаго возраста. Есть ли у сектантовъ или раскольниковъ свои неофіціальныя школы?

7) Какія мѣры примѣнялись раньше для борьбы съ расколомъ и сектами и какія духовенство считало бы цѣлесообразными и полезными для примѣненія въ настоящее время? Какія книги и брошюры полезныя для борьбы съ расколомъ и сектами имѣются при церквахъ? Есть ли старопечатныя до-Никоновскія книги? Какія именно и какого года каждая? (Желательно, чтобы были указаны имена выдающихся мѣст-

ныхъ борцовъ за православіе въ прошломъ и настоящемъ, а ровно и имена болѣе вліятельныхъ вожаковъ раскола и сектанства).

Въ нѣкоторыхъ приходсахъ существуютъ тайныя мистическія секты (хлысты, шалопуты и др.), представители которыхъ официально числятся «подозрѣваемыми» въ принадлежности къ сектѣ или же православными въ виду того, что у мѣстнаго духовенства нѣтъ несомнѣнныхъ данныхъ для официального признанія ихъ сектантами, тогда какъ послѣднее было бы равносильно иногда возбужденію судебного преслѣдованія противъ того или другого лица. Покорнѣйше прошу въ интересахъ нашей взаимной пользы сообщить возможно точныя свѣдѣнія и о такихъ сектантахъ (количество ихъ, названіе секты и пр. по выше намѣченному плану) по свидѣтельству православныхъ прихожанъ и личному убѣжденію пастырей.

Настоящее письмо я адресую ко всему приходскому духовенству Воронежской Епархіи безъ исключеній.

Настоятели приходовъ, паства которыхъ искони была православною, благоволятъ прислать краткое сообщеніе что въ ихъ приходсахъ нѣтъ раскольниковъ и сектантовъ и не сохранилось свѣдѣній, чтобы они когда либо были. Изъ мѣстъ, гдѣ въ настоящее время нѣтъ неправославныхъ, но они были раньше, я желалъ бы получить сохранившіяся тамъ историческія свѣдѣнія объ исчезнувшихъ раскольникахъ и сектантахъ, соотвѣтственно сдѣланнымъ выше указаніямъ, и отвѣтъ на слѣдующіе вопросы: а) долго ли и до какого времени существовали раскольники или сектанты въ селѣ? б) Перешли ли они въ православіе, сосланы или сами переселились куда либо? в) Какія причины способствовали уничтоженію толка или секты въ селѣ?—Все это въ высшей степени важно для изученія исторіи раскола и сектанства мѣстнаго края и уясненія многихъ явленій настоящаго времени.

О.о. благочинныхъ имѣю честь просить, кромѣ свѣдѣній о собственныхъ приходахъ, сдѣлать краткое перечисленіе другихъ приходоѡ благочинія, въ которыхъ имѣются раскольники и сектанты.

Размѣщать сообщаемыя свѣдѣнія покорнѣйше прошу въ томъ самомъ порядкѣ, который указанъ выше, и по тѣмъ же самымъ рубрикамъ; при этомъ вѣтъ нужды повторять самые вопросы, достаточно поставить № и вписывать только отвѣты, соответствующіе поставленнымъ въ моемъ письмѣ подъ этимъ № вопросамъ.

Въ случаѣ, если бы какія нибудь обстоятельства лишили возможности настоятеля той или другой церкви своевременно отвѣтить на всѣ предложенные вопросы, я просилъ бы особенно поспѣшить сообщеніемъ свѣдѣній по вопросамъ пунктамъ за №№ 1, 2, 4 и 5, по остальнымъ же (№№ 3, 6 и 7) прислать отвѣты отдѣльно, но все же въ возможно ближайшемъ будущемъ.

Отвѣты прошу адресовать непосредственно на мое имя (Воронежъ, Дух. Семинарія, Епарх. Миссіонеру Т. С. Рождественскому). Весьма важно, чтобы при сообщеніи свѣдѣній точно отмѣчался источникъ, изъ котораго они заимствуются (личное убѣжденіе корреспондента, основанное на собственныхъ наблюденіяхъ, народные рассказы, документальныя данныя, церков. лѣтописи и пр.).

Вполнѣ увѣренъ, что приходское духовенство, въ сознаніи того, что успѣхъ дѣла миссіи и цѣлесообразность вырабатываемыхъ Епархіальнымъ Начальствомъ мѣропріятій для борьбы съ врагами православія прежде всего зависятъ отъ полноты и точности свѣдѣній о мѣстномъ расколѣ и сектанствѣ, поспѣшатъ сообщить необходимыя для меня свѣдѣнія, серьезно отвесаясь къ настоящему запросу, который я дѣлаю

по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Анастасія, Епископа Воронежскаго и Задонскаго.

Епархіальный миссіонеръ *Т. Рождественскій*.

Новыя задачи духовенства въ дѣлѣ послѣ-школь- наго народнаго образованія.

Въ послѣднее десятилѣтіе наблюдается необычайное оживленіе дѣятельности по народному образованію. Назрѣвшій школьный вопросъ сталъ предметомъ общей и небывалой симпатіи въ нему всего образованнаго русскаго общества. Отовсюду слышатся пожеланія народу лучшей, осмысленной жизни и естественный выходъ изъ вѣковой тьмы его на болѣе широкій путь достойной человѣческой жизни, справедливо видятъ въ поднятій его умственнаго развитія, въ должномъ направленіи его религіозно-нравственнаго міросозерцанія. Въ такихъ заботахъ объ истинныхъ интересахъ самого народа, и Правительствомъ и обществомъ принимаются всѣ мѣры къ возможно-широкому развитію среди народа грамотности. Съ поспѣшностію, достойной важности и серьезности самого дѣла, — повсюду открываются школы разныхъ типовъ и вѣдомствъ и число ихъ ежегодно возрастаетъ, соотвѣтственно все болѣе и болѣе увеличивающемуся числу желающихъ обучаться въ нихъ; самый вопросъ о всеобщемъ образованіи, занимающій въ настоящее время собою все мыслящее русское общество, начинаетъ находить себѣ практическое примѣненіе.

Въ виду такой общей и дружной работы всѣхъ сословій государства на пользу безграмотнаго люда, — казалось, — было бы совсѣмъ неумѣстнымъ поднимать вопросъ о полезности самой грамоты народной.

Между тѣмъ, — именно въ самое послѣднее время, — раздались голоса, доказывающіе бесполезность самой грамоты.

Школьная грамота, говорятъ, бесполезна; она скоро забывается и, слѣдовательно, школа не достигаетъ своей цѣли.

И это. говорятъ не лица, враждебно настроенныя противъ народнаго образованія, а люди опыта, всѣмъ сердцемъ любящіе народъ, и всю душу влагающіе въ школьное дѣло.

Еще такъ недавно, — въ послѣднюю сессію земскихъ собраній, — одинъ изъ видныхъ школьныхъ дѣятелей, предлагая собранію — дать народу вмѣстѣ съ школой и средства къ дальнѣйшему самообразованію и развитію его (въ видѣ библиотекъ народныхъ и т. п.) опытомъ многихъ лѣтъ школьной своей практики свидѣтельствовалъ, что народная школа, если только на ней останавливаться и не вести народъ далѣе по пути къ дальнѣйшему его саморазвитію — бесполезна; она не отвѣчаетъ своей задачѣ. Нельзя не прислушаться къ этимъ голосамъ, тѣмъ болѣе что въ послѣднее время они привлекаютъ къ себѣ все болѣе и болѣе вниманіе со стороны истинныхъ доброжелателей народной грамотности, и самый вопросъ о недостаточности для народнаго образованія ограниченія одною школой, становится въ настоящее время живымъ вопросомъ и общества и тѣхъ учрежденій, которыя болѣе всего заинтересованы въ большей или меньшей полезности народной школы.

Въ самомъ дѣлѣ: не слышится-ли въ некоторой доля горькой правды въ этихъ — на первый разъ быть можетъ и странныхъ — голосахъ и не соотвѣтствуютъ-ли они дѣйствительности!

Спросите тѣхъ, кто училъ и воспитывалъ народъ, дѣлилъ съ нимъ горе и радость, кто всю жизнь свою провелъ среди народа, наблюдая и изучая его отъ колыбели и до могилы! А кто ближе къ нему, какъ не пастырь и учитель? И что-же? Долговременная практика этихъ дѣятелей привела ихъ къ тому же прискорбному заключенію, что школьная грамота, безъ (означенныхъ) внѣшкольныхъ средствъ къ дальнѣйшему самоусовершенствованію, мало приноситъ пользы.

Эти педагоги, въ продолженіе всей своей жизни, имѣвшіе возможность наблюдать плоды школьной грамоты, такое свое заключеніе поясняютъ и примѣрами. Они укажутъ вамъ какъ одни изъ питомцевъ ихъ школы прошли весь курсъ начального образованія, а теперь—черезъ двадцать лѣтъ по выходѣ изъ училища, разучались совершенно читать и писать; другіе, если и не забыли совсѣмъ грамоты, то вся польза отъ нея состоитъ въ томъ, что изрѣдка учиняютъ рукоприкладство за себя и другихъ подъ какою-либо бумагой, и только немногіе остались грамотными и въ зрѣломъ возрастѣ, но отбились отъ своего прямого дѣла и сдѣлались людьми не высокаго нравственнаго ценза ¹⁾

Вотъ къ какимъ результатамъ сводятся наши общія заботы о народной грамотности!

Оправдываются-ли тѣ надежды, которыя возлагаются на нее съ проведеніемъ ея въ народъ и окупаются-ли тѣ затраты и жертвы, которыя и Правительствомъ и обществомъ приносятся въ пользу сомнительной грамотности? Неужели-же мальчика выучиваютъ грамотѣ за тѣмъ, чтобы отъ нея ничего неосталось въ жизнь или въ лучшемъ смыслѣ—онъ могъ бы подписывать свою фамилію!

Не представляетъ-ли грамота пока лишь ту выгоду, что сокращаетъ для грамотнаго срокъ его военной службы?

Но развѣ задача Правительства въ томъ состоитъ, чтобы посредствомъ школьной грамоты сокращать годы службы!

И не въ томъ-ли вся наша ошибка, что мы ограничиваемся для образованія народа одною лишь школою? Мы забываемъ, что школа есть только первая ступень къ дальнѣйшему развитію и самоусовершенствованію. Мы не ведемъ на-

¹⁾ Разумѣемъ закулисныхъ сельскихъ дѣльцовъ, малограмотныхъ писарей и дешевыхъ сельскихъ адвокатовъ---ходоковъ.

родъ далѣ этой ступени, какъ-бы считан нашъ нравственный долгъ предъ нимъ законченнымъ... Мы выучиваемъ мальчика или дѣвочку читать и писать въ школѣ, по, по выходѣ изъ нея не облегчаемъ возможности для нихъ приобрести или прочесть какую-нибудь полезную книгу, а возлагаемъ весь трудъ дальнѣйшаго развитія на нихъ самихъ.

Но какъ-бы ни было совершенно школьное образованіе, какъ-бы оно сильно ни запечатлѣвалось въ юныхъ сердцахъ, трудно ожидать, чтобы оно могло само идти далѣ по пути къ самоусовершенствованію безъ посторонней помощи. Тѣ добрые задатки, которые кладутся въ школѣ, могутъ въ жизни заглохнуть и затеряться безъ дальнѣйшаго развитія, если только не будутъ оживляться посторонними вліяніями.

Въ самомъ дѣлѣ—можетъ-ли усовершенствоваться въ своемъ развитіи мальчикъ по выходѣ изъ школы, не видя предъ собою во всю жизнь ни одной полезной книги и не беря цѣлые десяти лѣтъ въ руки пера! Имѣются-ли у насъ средства, если не для дальнѣйшаго развитія, то хотя-бы для поддержанія тѣхъ знаній и тѣхъ правоучительныхъ началъ, которыя заботливой рукою педагога вкладываются въ душу и сердце ребенка въ школьные годы его жизни?

Нѣтъ въ нашихъ селахъ ни библіотекъ, изъ коихъ народъ могъ-бы брать полезныя книги для чтенія, нѣтъ у насъ и книжныхъ складовъ, изъ которыхъ грамотный могъ-бы купить себѣ истинно-полезную книгу по доступной цѣнѣ. Лишь торгаша офени служатъ пова поставщиками на всю Россію дрянныхъ сказокъ и картинъ; одни они пользуются привиллегіей развозить всѣ прелести лубочной литературы; лишь одними оракулами, пѣсенниками и сонниками поа духовно питается нашъ народъ! Не пора-ли обратить серьезное вниманіе на эту сторону народнаго образованія! Религіозно-нравственное воспитаніе и образованіе народа есть пряме

дѣло священника Намъ думается, что и дѣло послѣ школьнаго образованія всею своею тяжестью должно лечь на сельскихъ пастырей!

Что-же могутъ сдѣлать священники для послѣ-школьнаго народнаго образованія?

Въ рукахъ духовенства находятся пока два средства для религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа: проповѣдь и виѣбогслужебныя собесѣдованія. Означенными средствами духовенство въ чести своей пользуется съ должнымъ успѣхомъ и особенно благодѣтельны по своимъ результатамъ собесѣдованія, кои въ настоящее время ведутся можно сказать въ каждомъ селѣ; состоятъ они главнымъ образомъ въ чтеніи статей религіозно-нравственнаго содержанія и въ объясненіи прочитаннаго. Безспорно—такія чтенія, въ рукахъ опытнаго пастыря, могутъ служить весьма важнымъ просвѣтительнымъ средствомъ; по отношенію-же къ нашей задачѣ дальнѣйшему развитію школьнаго образованія—означенныя собесѣдованія особенно важны тѣмъ, что они заохачиваютъ грамотныхъ къ чтенію, возбуждаютъ пытливость и развиваютъ самую потребность къ чтенію, а вмѣстѣ съ тѣмъ они служатъ весьма удобнымъ случаемъ для пастыря выяснить пользу грамоты и необходимость самостоятельнаго чтенія; но отвѣчать всецѣло самой задачѣ послѣ-школьнаго самообразованія—они могутъ лишь отчасти. Такой задачѣ удовлетворить можетъ лишь самостоятельное чтеніе книгъ грамотными на дому. И этой цѣли должны послужить народныя бібліотеки, устройство коихъ желательно было-бы въ каждомъ селѣ. Доказывать полезность такихъ бібліотекъ, въ виду признанной лучшими педагогами потребности дальнѣйшаго развитія школьной грамотности съ одной стороны, и той жажды къ чтенію, съ какой нашъ грамотный людъ набрасывается на все, что только попадаетъ ему въ руки, съ другой—совершенно лишне. Народъ

нашъ читаетъ все безъ разбору: и житіе святаго, принесенное изъ Кіева и календарь за прошлые годы, поднятый на улицѣ и случайно попавшійся растрепанную «Ниву» безъ начала и конца и намѣренно навязанную за поль-цѣвы брошюру «Хозяинъ и Работникъ» Толстаго.

Народныя бібліотеки должны составляться пастырями преимущественно изъ тѣхъ книгъ, кои въ особенности любятъ нашъ народъ и кои извѣстны у него подъ именемъ божественныхъ. Таковы — разнаго рода поученія, собесѣдованія, житія святыхъ, описанія монастырей и др. святынъ, церковно-историческія брошюры, повѣсти и рассказы изъ отечественной исторіи и наиболѣе полезныя и популярныя изданія изъ сельско-хозяйственной отрасли.

Въ свое время на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей»¹⁾ печатались и нормальные каталоги подобныхъ бібліотекъ для народнаго чтенія, причемъ стоимость такихъ бібліотечекъ опредѣлялась цифрою отъ 10 до 20 р. Что же касается до средствъ для составленія бібліотеки, то ихъ не такъ трудно найти, было бы желаніе священника. Если въ настоящее время причты имѣютъ возможность на церковныя суммы выписывать духовные журналы и книги для себя, то можно ввести въ обычай на таковыя-же суммы, съ присоединеніемъ къ нимъ пожертвованій, устроить приходскія бібліотеки при церквахъ.

Затѣмъ въ нѣкоторыхъ приходсахъ существуютъ церковно-приходскія Попечительства (о назначеніи коихъ мы имѣли уже случай говорить) изъ средствъ коихъ возможно ежегодно выдѣлять небольшія суммы на составленіе народныхъ бібліотекъ.

Наконецъ, находятся же средства для содержанія цер-

¹⁾ № 2 1896 и № 2 1897 г.

ковныхъ хоровъ, кои существуютъ въ весьма многихъ уже приходяхъ. Если есть любители хорошаго пѣнія, жертвующіе на него немалыя деньги, то почему-бы не быть въ селѣ и любителей народнаго просвѣщенія? Образование ума и сердца одинаково необходимо.

Намъ кажется, что пастырю труднѣе заохотить народъ къ чтенію, нежели найти средства для составленія библіотеки. Въ томъ и другомъ случаѣ отъ него безспорно потребуется не мало энергіи и настойчивости, но за то, безъ всякаго сомнѣнія послѣ многихъ лѣтъ неустаннаго труда Богъ дастъ пастырю радость узрѣть плоды трудовъ своихъ.

Затѣмъ при библіотекахъ было-бы желательное устройство книжныхъ складовъ, для продажи книгъ пригодныхъ для народнаго чтенія. Если библіотекой пользуются при руководствѣ священника всѣ грамотные прихода, то книжные склады должны удовлетворять желанію состоятельныхъ прихожанъ приобрѣсть книгу въ собственность. Кому неизвѣстно, какъ приобрѣтаетъ крестьянинъ книжку. Покупаетъ онъ ее на ярмаркѣ или у разнощика, по его-же рекомендаціи и по той цѣнѣ, какою вздумается взять продавцу.

Только при условіи книжныхъ складовъ будутъ доходить до нашего народа истинно-полезныя книги по доступной цѣнѣ, а иначе ему еще долго придется довольствоваться оракулами, пѣсенниками, Бовою Королевичемъ или еще хуже того: книжками легкаго содержанія или тенденціозной идеи... Ни для кого не тайна, какъ неблагонамѣренныя люди пользуются всякимъ случаемъ для проведенія въ народъ либеральныхъ идей. Еще на дняхъ намъ случилось при посѣщеніи дома прихожанина замѣтить въ почетномъ углу брошюру Л. Толстаго: «Хозяинъ и работникъ». На вопросъ нашъ, почему куплена именно эта книжка, а не другая, намъ отвѣтили, что выборъ семьи падалъ на житіе святаго, во разнощика убѣдилъ

купить именно эту книжку, да и цѣну за нее положилъ 2 к., между тѣмъ какъ за житіе просилъ 6 к. Такая пониженная цѣна брошюры (стоящей отъ 10 до 20 к.) говоритъ сама за себя, равно какъ и подозрительное безкорыстіе разнощика— пропагандиста не нуждается въ комментаріяхъ!

Главными книжками для продажи въ складѣ должны быть прежде всего книги св. Писанія В и Н. Завѣта, молитвенникъ и религіозно-правственнаго содержанія брошюры. Сдѣлать книги св. Писанія—особенно Евангеліе и Псалтырь—настоящими книгами каждой грамотной семьи—должно быть главною задачей пастыря. Особенную любовь къ означеннымъ книгамъ пастырь долженъ вызывать въ прихожанахъ при всякомъ удобномъ случаѣ: и въ проповѣди и въ собесѣдованіяхъ, а также при посѣщеніи прихожанъ на дому. Нѣтъ сомнѣнія, что при настойчивости и усердіи пастыря всегда можно достигнуть того, что во всякой семьѣ, гдѣ есть грамотные, св. Евангеліе, и весь Новый Завѣтъ будетъ читаться и перечитываться нашимъ народомъ много разъ. Мы не думаемъ, чтобы примѣръ Англій, гдѣ Библія служитъ постояннымъ спутникомъ христіанина, не можетъ быть достижимъ въ нашихъ православныхъ селахъ.

Въ настоящее время нѣтъ особенныхъ препятствій къ самому широкому распространенію Библіи среди народа. Книги св. Писанія, издаваемые Синодальными типографіями, такъ дешевы, что не составитъ особаго затрудненія и для зауряднаго крестьянина постепенно пріобрѣтать въ собственность все св. Писаніе. Что касается средствъ для покупки книгъ въ складѣ, то здѣсь затрудненій особенныхъ не можетъ быть; на первый разъ на выпускъ книгъ можно употребить не болѣе 10 р., а затѣмъ одни книги будутъ продаваться, а на вырученные отъ продажи книгъ деньги будутъ покупаться другія. На помощь бѣдному приходу можетъ придти и общество рас-

пространенія св. Писанія, которое не откажется выслать въ кредитъ книги св. Писанія.

Таковы, по нашему мнѣнью, задачи духовенства въ дѣлѣ послѣ-школьнаго народнаго образованія

И если въ настоящее время объ устройствѣ школъ заботятся и Правительство и земство и духовенство, то было бы благовременнымъ подумать и о томъ, чтобы эти заботы не пропадали безслѣдно, чтобы школа была дѣйствительнымъ фундаментомъ для дальнѣйшаго развитія, а не зданіемъ построеннымъ лишь на пескѣ!

Священникъ *Павелъ Поповъ.*

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

14 Мая, по случаю годовщины празднованія Священнаго Боронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны, были совершены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, Епископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ, Божественная Литургія и молебствіе въ Благовѣщенскомъ соборѣ Митрофанова монастыря, въ присутствіи г. Начальника губерніи В. З. Коленко, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянъ и должностныхъ лицъ городского сословія, при многочисленномъ стеченіи молящихся. За Литургіею, по запричастномъ стихѣ, сказано было слово Ректоромъ Семинаріи Протоіереемъ А. Спасскимъ.

Такое же торжественное Богослуженіе совершено было 6 Мая въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. За Литургіею было сказано слово Инспекторомъ Семинаріи, священникомъ В. Борисоглѣбскимъ.

8 Мая, въ день св. Іоанна Богослова Воронежская Семинарія праздновала свой Храмовой праздникъ. На канунъ этого дня Всенощное бдѣніе совершено было Ректоромъ Семинаріи Протоіереемъ А. Спасскимъ съ участіемъ Инспектора Сем. священника В. Борисоглѣбскаго преподавателя Сем. о. В. Базилевича, іеромонаха Германа и духовника о. Ѳ. Склобовскаго. Въ самый же день праздника Божественную Литургію, а послѣ оной молебствіе совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Анастасій, Епископъ Воронежскій и Задонскій. Пѣлъ хоръ Семинарскихъ пѣвчихъ. За Литургією было сказано слово преподавателемъ Семинаріи, іеромонахомъ Германомъ. По окончаніи богослуженія Его Преосвященство преподалъ благословеніе каждому воспитаннику Семинаріи и затѣмъ посѣтилъ квартиру Ректора Семинаріи, гдѣ служащія въ Семинаріи лица привѣтствовали Его Преосвященство съ высокою *Монаршею* милостію—сопричисленіемъ къ ордену св. Александра Невскаго. Благословивши корпорацію, Преосвященнѣйшій Архипастыръ въ часъ дня отбылъ изъ Семинаріи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОПТОВО-РОЗНИЧНАЯ МУЧНАЯ ТОРГОВЛЯ

А. В. РОГОВЦЕВА.

Большая Москов. ул., д. Борисова, близъ Кругл. рядовз.

Симъ довожу до свѣдѣнія г.г. потребителей мѣстныхъ, иногороднихъ и сельскихъ, что въ моемъ магазинѣ всегда имѣется для продажи оптомъ и въ розницу пшеничная мука собственнаго размола, изъ первосортной пшеницы; мука готовится сухая, лучшая по выработкѣ и добротная въ выпекѣ, въ слѣдующихъ сортахъ: Крупичатая манная высшій

сорть, крупчатая 1-й сортъ, первачь 1-й, первачь 2-й, первачь 3-й, сѣрая и выбойка (на мѣшкахъ вкладется металлическая пломба).

Муку манную крупчатую, какъ одну изъ лучшихъ особенно рекомендую для просфоръ.

А. В. Роговцевъ.

Б Р О Ш Ю Р А

Священника-миссіонера о. Михаила Тифлова

„ПАМЯТНАЯ КНИЖКА ПРОТИВОСЕКТАНТСКАГО МИССІОНЕРА“

пособіе для бесѣдъ съ сектами, рационалистами и мистиками,

ПРОДАЕТСЯ въ конторѣ типографіи «Астраханскаго Листка». Цѣна съ пересылкою 60 коп. Выписывающимъ 50 экз. и болѣе дѣлается скидка 20 проц.

С.-ПЕТЕРБУРГСКО-АЗОВСКІЙ КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ

ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Платить впредь до измѣненія:

По текущему счету	3 ¹ / ₂ % год.
— вкладамъ безъ срока	4 ⁰ / ₀ >
— — на 6 мѣсяцевъ	4 ¹ / ₂ % >
— — > 12 —	5 ⁰ / ₀ >
— — > 2 года	5 ¹ / ₂ % >

Страхуетъ выигрышные билеты отъ тиража:

- II внутреннего займа по 1 р. 25 к. на Мартъ мѣсяць.
III Дворянскаго займа > 1 > — > > Май —
I внутреннего займа > 2 > 50 > > Июль —

Докупаетъ и продаетъ процентныя бумаги, гарантированныя и негарантированныя.

Оплачиваетъ срочныя купоны и тиражныя процентныя бумаги.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ день священнаго Вѣнчанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича.—
А. Спасскаго.

Вѣроисповѣдной вопросъ.—*П. Никольскаго.*

Открытое письмо 2 ое.—*Т. Рождественскаго*

Новыя задачи духовенства въ дѣлѣ послѣ-школьнаго народнаго образованія.—Священника *Павла Попова.*

Мѣстныя извѣстія.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спасскій.*

Довол. Цензурою Воронежъ. Мая 15 дня 1897 г. Цензоръ Прот. П. Палицынъ.